

«*В* недалеком расстоянии от города, в местности, называемой Saucade (1/2 часа езды в экипаже), находится устроенное в 1865 г. на пожертвования частных лиц, принадлежащее церкви, *православное кладбище*. По Высочайшему соизволению Императора Александра II кладбище названо Николаевским в память (скончавшегося в Ницце) Цесаревича Николая Александровича. В 1898 году оно увеличено покупкой нового значительного участка земли. Кладбище расположено уступами, в середине помещается *обширная часовня*. Благодаря обилию роскошной южной растительности, кладбище производит впечатление сада: перцовые, оливковые и кипарисные деревья перемежаются пальмами и другими южными растениями, но более всего самых разнообразных роз. Из массы зелени и цветов выступают различных форм белые мраморные памятники, некоторые из них устроены в виде православных часовен. С верхней террасы открывается величественная картина на безграничное лазуревое море. Налево расстилается Ницца, где кипит жизнь. До 1865 г. православных хоронили на общем городском кладбище, на горе, называемой Château (по существовавшему там в прежнее время замку). Не оставивших средств заплатить за могилу опускали в общую могилу (*fosse commune*); с устройством же Николаевского кладбища все неимущие православные, не только русские, но и других национальностей, погребаются бесплатно на средства церкви в постоянных могилах. Допускается, кроме православных, погребение усопших русских подданных и других хри-

стианских исповеданий. Тела некоторых усопших перевезены не только из окрестностей Ниццы (Нүёгес, Ментоны, Канн), но из Пизы, Женевы, Парижа и даже Петербурга. До настоящего времени погребено на кладбище до 400 усопших. В числе их находится много высокопоставленных и известных в России своей деятельностью и именем лиц. При входе на кладбище – дом сторожа, в котором есть комната для посетителей. В ней – план и книга кладбища»¹.

* * *

Автор намеренно предваряет книгу не своими словами, а длинной цитатой, позаимствованной из старого справочника-путеводителя. Делает он это потому, что настоящая книга – не история кладбища и тем более не история почти двухвекового русского присутствия на Лазурном берегу. Автор вообще никогда не ставил своей задачей углубляться в историю кладбища, которая нераздельно связана с историей русской церковной общины в Ницце, и тем более писать свою версию этой истории.

Намерения составителя с самого начала были куда более скромными. Воодушевленный своей работой по описанию русских захоронений кладбища в Сент-Женевьев-де-Буа, автор еще в 1995 году, сразу по окончании изысканий под Парижем, задумал осуществить подобное описание Русского кладбища Кокад – второго по значимости русского кладбища Франции.

---

¹ Мальцев А. П., прот. Братский ежегодник. Православные русские церкви за границею. Справочная книжка с календарем на 1906 год. Издание Берлинского Св. Князь-Владимирского Братства, состоящего под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича. Пг., 1916. С. 238.

Книга задумывалась как расширенный – с дополнениями и комментариями – перечень всех захоронений на Русском Кокаде, без каких бы то ни было исторических справок-отступлений о русской колонии, храмах и истории самого кладбища и тем более без каких бы то ни было пристрастных оценок. Именно этими особенностями проекта и объясняется нежелание автора затрагивать все эти, в последние годы неожиданно ставшие острыми, сюжеты о Русской Ницце, а не только и не столько боязнь быть обвиненным в каких-либо пристрастиях.

* * *

Располагая опытом своей работы под Парижем, автор хотел избежать ошибок первого издания о Сент-Женевьев-де-Буа, более тщательно проверять все данные с надгробий, а, главное, – попытаться отыскать в других источниках как можно больше сведений о погребенных лицах. Постепенное знакомство с архивами в России, открытие новых источников, знакомство с различными людьми – потомками погребенных, историками, энтузиастами разнообразных военно-исторических, краеведческих и родословных исследований – давало множество дополнительного материала, который не хотелось оставлять за рамками книги. Автор выражает свою самую глубокую благодарность всем, кто хоть чем-то малым помог этому многострадальному труду.

Хотя «полевые» исследования были завершены уже в 1995 году, дополнительные материалы к некрополю продолжали отыскиваться еще много лет, что, наряду с занятостью автора другой работой, каждый раз задерживало выход книги в свет.

В справочнике представлены, в алфавитном порядке русского алфавита, все лица, о захоронении

которых на Русском кладбище Кокад имеются хоть какие-нибудь сведения (памятники, записи в кладбищенских и метрических книгах, сообщения в прессе).

Все захоронения, которые автор видел лично или же которые за столетие до того описал его знаменитый предшественник по описанию кладбища – Виктор Ильич Чернопяттов, вошли в книгу безусловно. К ним добавились почерпнутые исключительно из официальных источников (реестры ЗАГС и метрические книги) сведения о выходцах из России православного исповедания или православной традиции, которые скончались в Ницце и ее окрестностях и вполне могли быть похоронены на описываемом кладбище. Следует отметить, что, если в этих источниках о месте захоронения ничего не указано (что чаще всего и происходит), сам факт захоронения или незахоронения какого-либо лица на Русском Кокаде в большинстве случаев доказать становится трудно, если вообще невозможно. Поэтому любое «неопределенное» сведение из официальных источников трактовалось «в пользу» нашего кладбища и было помещено в книгу.

Помимо официального характера, записи из метрических книг и реестров ЗАГС привлекали автора, как своей сравнительной малодоступностью, так и тем, что в этих документах в большинстве случаев говорится о людях малоизвестных. И таким образом, настоящий справочник практически открывает для общественности сам факт жизни и смерти каждого из них.

Тех лиц, а тем более известных персонажей истории и культуры, которые достоверно похоронены на других кладбищах Ниццы, справочник не касается вообще. В нем, например, нет упоминаний, ни о могиле А. И. Герцена на Замковом кладбище, ни Марка Алданова на коммунальном, ни, скажем, Александра Алексева, одного из пионеров мультипликации – на Английском.

Список составлен по состоянию на 1998 год, с частичными дополнениями о новых захоронениях до лета 2001 года включительно.

Как и в описании Сент-Женевьев-де-Буа, исходным источником для книги послужили надписи на надгробиях. Они были полностью переписаны в 1995 году, но добавления делались при новых посещениях кладбища. После лета 2001 года информации о новых захоронениях не вносилось.

В книге все сведения, взятые с надписей, за исключением заведомо неверных, приводятся прямым шрифтом как основные.

В тех случаях, когда кириллическая орфография фамилии или же перевод чина или должности сомнений не вызывают, французские варианты фамилий и французские же тексты других надписей не приводятся. Однако как только в написании фамилии или в понимании какого-либо термина появляется малейшее сомнение, приводятся оба варианта написания «смутительных» имен, а также французский вариант других надписей. Фамилии нерусского происхождения в большинстве случаев дублируются их оригинальным написанием.

На информацию о захоронениях накладываются факты, почерпнутые из других источников. Там, где это возможно, о похороненном лице дополняется (или исправляется) вся «первичная генеалогическая информация», т.е. фамилии, имена, отчества и девичьи фамилии, полные даты и места рождения, имена родителей, а также супруга / супруги / супругов. Рядом размещаются все другие сведения, не входящие в «первичную генеалогическую информацию», но указанные в надгробной надписи (чины, звания, должности, профессии, детали биографии и т.п.). Все

разночтения между памятниками и другими источниками оговариваются в сносках.

Эпитафии с биографическими элементами помещаются полностью, на языке оригинала, с переводом на русский язык. Если сведения из надписей на надгробиях содержат заведомо неверную информацию, они не сохраняются в основном тексте, а даются в сносках.

Если в «первичной генеалогической информации» среди ближайших родственников встречается лицо, отдельно упомянутое в списке, то его фамилия выделяется большими буквами

В основном же тексте помещается та информация, которая является более достоверной.

Все дополнения выделены курсивом. Дополнения делались по трем основным направлениям:

- уточнение имен, дат, раскрытие инициалов и девичьих фамилий;
- поиск любых дополнительных сведений об их жизни, службе, профессии, общественной или творческой деятельности (если, конечно, эти люди уже не были широко известны – в таком случае поисковая работа не касалась всем известных печатных материалов);
- поиск по имеющимся документам всех старых русских захоронений в Ницце, которые, за малым исключением, делались на Русском кладбище Кокад, но следов которых не было ни среди существующих захоронений, ни в кладбищенской книге.

Именно кладбищенская книга, хранившаяся в 1990-е годы у сторожа, и стала первым из источников, по которым проверялись и дополнялись сведения с надгробий (сведения из кладбищенской книги прак-

тически приравняются к сведениям с надгробий, отдельная ссылка на них дается только при наличии дополнений из других источников). Затем к таким источникам добавились материалы французского ЗАГС, метрических книг русской православной церкви Ниццы (хранятся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга²), других архивных материалов из российских архивов, печатных изданий, периодики и сообщений частных лиц. В последнем случае следует пояснить, что во внимание принимались только те дополнения от частных лиц, которые были переданы непосредственно или автору, или редактору.

Там, где это возможно, сведения о биографии, службе, литературной или художественной деятельности, дополнялись из архивных и печатных источников. Биографическую информацию автор постарался сделать предельно нейтральной, без идеологических, художественных, эстетических и т.п. оценок. Эта информация помещается в отдельном абзаце или абзацах.

Если персонаж известен, то подробного изложения его биографии не приводится, хватает нескольких строчек о роде его деятельности.

Сноски даются внизу каждой страницы. В сносках указываются: источники дополнений, все разночтения, все замечания.

Там, где известен номер захоронения, он указывается в скобках после основного текста. Так как на кладбище Кокад практически нет групповых захоронений – по роду войск, полку или дивизии, как это многократно сделано в Сент-Женевьев-де-Буа, никаких

---

² Эта часть работы была проделана в 2012 году А. А. Шумковым.

дополнительных обозначений после номера могилы, кроме двух указанных ниже случаев, не приводится.

Знаком (*) отмечены фамилии на братской могиле у наружной восточной стены кладбищенской церкви. На этом захоронении содержится надпись: «В сем братском склепе обрели место вечного упокоения изъятые из земли после пятилетнего погребения на Ниццком городском кладбище останки скончавшихся».

Знаком (**) отмечены фамилии с памятных досок, установленных в кладбищенской церкви. Общая ко всем памятным доскам надпись гласит: «Союз Русских офицеров участников Великой войны – усопшим русским воинам, погребенным в г. Ницце и ее окрестностях». Несмотря на то, что не все упомянутые на досках лица похоронены на Русском кладбище Кокад, автор счел нужным включить эти памятные доски в свой список, ибо они в полной мере являются составной частью кокадского некрополя. Об истории этих памятных досок повествует размещенная ниже статья И. Б. Иванова.

* * *

Настоящее издание – первое за столетие (1-й выпуск своего труда «Русский некрополь за границей» В. И. Чернопятов издал в 1908 г., а 3-й – в 1913 г.) полное описание всех захоронений на ниццком русском кладбище. В последние двадцать лет выборочные описания активно делались разными лицами и в немалом количестве размещены в Сети. Некоторые из этих описаний охватывают до нескольких сотен имен, но ни одно из них не было полным и, как кажется, ни одно не вводило в оборот столь обширный дополнительный архивный и печатный материал. Автор хотел бы подчеркнуть два аспекта своей работы, кото-

рые, как ему видится, являются новыми для российской некрополистики и родословных исследований.

Во-первых, это публикация в статьях о многих из погребенных значительных фрагментов архивных текстов о самом усопшем и его семейном окружении. Во-вторых – это активное использование материалов местного, в данном случае французского, ЗАГС для дополнения дат, имен, адресов и многого другого. Как это ни прискорбно, но такой достаточно надежный источник проверки даты смерти, как гражданская регистрация, при генеалогических поисках в дальнем Зарубежье практически не использовался. Предпочтение отдавалось метрическим книгам русских церквей – при всей случайности и неточности этого источника (далеко не за всеми кончинами следовало церковное отпевание; дата смерти, которая могла случиться за много дней до отпевания, помечалась с чужих слов; метрические книги вообще могли не сохраниться и т.п.). Записи же актов гражданского состояния были во всех странах обязательными и, как правило, точными. Во многих известных родословных росписях и некрополях многие вопросы несоответствия дат были бы сняты загсовскими данными. И автор очень надеется, что этот ценный и – применительно к Франции – очень доступный источник будет впредь шире использоваться исследователями.

При обработке такого обширного материала, как тот, что послужил для данной книги, более, чем где-либо может возникнуть опасность опечаток, неточностей, пропусков... Именно поэтому автор настоятельно просит сообщать ему о всех возможных несоответствиях в его книге и будет очень глубоко признателен за все замечания.